

Жоффруа возглавлял авангард, а те воины, что днем составляли арьергард, прикрыли войско с тыла. Они скакали всю ночь и весь следующий день, подгоняемые страхом и измученные напряжением. Наконец они подошли к богатому и могущественному городу Родосто, населенному греками. Те не отважились защищаться, так что наши войска вошли в город и разместились в нем. Наконец-то они оказались в безопасности.

Те, кто спасся после поражения под Адрианополем, и все руководители войска собрались на совет в Родосто. Общее мнение встречи было таково: они более опасаются за своих друзей в Константинополе, чем за свою судьбу. Они назначили надежных посланников с повелением, чтобы те плыли морем, не останавливаясь ни днем, ни ночью, и сообщили тем, кто был в городе, что им нечего тревожиться, ибо они спаслись, и заверили бы их, что войска, которые сейчас стоят в Родосто, возвратятся в Константинополь так скоро, как только сумеют.

Когда гонцы прибыли в Константинополь, в его гавани стояли пять больших кораблей венецианского флота. На борту их было скопление пилигримов, рыцарей, сержантов и других, которые покидали эту землю и возвращались к себе на родину. На этих пяти кораблях находилось около семи тысяч вооруженных людей; и среди них там были Гий-ом, адвокат из Бетюна, Балдуин д'Обиньи, а также Жан де Вирсэн, который прибыл из земли графа Луи и являлся его вассалом, и еще около сотни других рыцарей, имен которых я не упоминаю.

Его преосвященство Пьетро да Капуа, кардинал-легат папы Иннокентия, Конон Бетюнский, который охранял Константинополь, Милонле Бребан, вместе со многими другими добрыми людьми, поднимались на борт этих пяти кораблей и со слезами умоляли пассажиров, чтобы те прониклись жалостью и состраданием к собратьям-христианам и к своим сеньорам, павшим в битвах, чтобы, Бога ради, они остались. Тем не менее люди на кораблях были глухи к их мольбам, и корабли вышли из гавани. Подняв паруса, они пустились в плавание, но по Божьему велению ветер пригнал их в порт Родосто. Это случилось на следующий день после того, как прибыли те, кто уцелел после поражения у Адрианополя.

Те же просьбы, которые беглецы слышали в Константинополе, их встретили и в Родосто. Со слезами на глазах к ним обратился маршал Жоффруа, и те, кто был с ним: да проникнутся они милосердием и жалостью к этой империи и останутся здесь, ибо ни одна другая земля так не нуждалась в подмоге (редкое лицемерие. – Ред.). Те ответили, что посоветуются и дадут ответ на следующий день.

А теперь позвольте рассказать о необычайном происшествии, которое ночью приключилось в городе Родосто. Был там некий рыцарь из земли графа Луи по имени Пьер де Фрувиль, которого знали как человека с хорошим характером и известным именем. А он улизнул ночью, бросив всю свою поклажу, и поднялся на корабль под командой Жана де Вирсэна, который тоже был вассалом графа Луи Блуаского и Шартрского. А те люди с пяти кораблей, которые утром должны были дать ответ маршалу Жоффруа и дожу Венеции, с первыми лучами рассвета подняли паруса и отплыли, не сказав никому ни слова. Великий позор навлекли они на себя и в той земле, куда отправились, и в той, откуда они ушли, – и более всех порицали Пьера де Фрувиля. Потому что, как говорят мудрецы, глуп тот, кто из страха смерти совершает поступки, за которые его вечно будут порицать.

Глава 17 УСТАНОВЛЕНИЕ РЕГЕНТСТВА

Апрель–июнь 1205 года

На этом месте, оставив армию в Родосто, я хотел бы уделить внимание Анри, брату императора Балдуина Константинопольского. Он покинул Андрамиттей и спешно направился к Адрианополю на помощь своему брату, императору Балдуину. Анри пересек пролив вместе с большой группой армян, которые поддерживали его против греков. Всего их было около двадцати тысяч вместе с женами и детьми, которых они не рискнули оставить одних.

По пути он узнал от греков, которые бежали с той битвы, в которой наша армия потерпела поражение, что его брат император Балдуин пропал и что граф Луи и многие другие бароны были убиты. Позже к нему пришла весть и от тех, кто, спасшись от разгрома, находились в Родосто, вместе с просьбой поспешить, чтобы явиться к ним как можно раньше. И так как он сам хотел по-